

Научная статья
УДК 343.131

doi: 10.17223/23088451/25/9

СВОЙСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОГО АКТА

Даниил Андреевич Жилинский¹

¹ *Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия, da.zhilinsky@mail.ru*

Аннотация. Вопрос разграничения процессуальных решений и процессуальных актов продолжительное время является актуальным для понимания сущности отдельных уголовно-процессуальных институтов. Вместе с тем у этих двух понятий есть и точки пересечения: процессуальное решение обладает признаками, которые позволяют в уголовно-процессуальном смысле рассматривать процессуальное решение в качестве процессуального акта.

Ключевые слова: процессуальное решение, процессуальный акт, признаки процессуальных решений

Для цитирования: Жилинский Д.А. Свойства процессуального решения в уголовном судопроизводстве как процессуального акта // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 53–56. doi: 10.17223/23088451/25/9

Original article
doi: 10.17223/23088451/25/9

THE PROPERTIES OF A PROCEDURAL DECISION IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS A PROCESSING ACT

Daniil A. Zhilinsky¹

¹ *Ivan Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation, da.zhilinsky@mail.ru*

Abstract. Every concept in legal science possesses a set of defining properties or characteristics. A procedural decision can be examined in the criminal procedural sense as a processing act, as evidenced by certain inherent attributes, which demonstrate the relationship of the examined concept across different dimensions. One particularly relevant dimension emerges when examining attributes that confirm procedural decisions as processing acts in criminal procedure. These defining attributes include the procedural form of the decision, which may constitute either an independent processing act issued to resolve a specific matter, or a component of a processing act reflecting a particular criminal procedural action during which the relevant decision was made. Legally mandated requirements concerning the substantive content of procedural decisions as well as the prescribed procedure for their issuance are intrinsically uphold the fundamental principle of legality: any procedural decision must be rendered in accordance with established legal procedures and grounded in applicable legal norms. The binding authority of such decisions mandates strict adherence when properly rendered. Moreover, the exclusive authority to render procedural decisions by state bodies and officials competent to conduct criminal proceedings within their statutory jurisdiction constitutes a fundamental guarantee of such decisions' legality, as the range of authorized decision-makers is expressly defined by legal norms. Competent bodies and officials shape the substance of procedural decisions through authoritative directives and mandatory responses to juridical questions, thus revealing these decisions' core nature as processing acts. Based on the comprehensive analysis of their inherent properties, we maintain it is entirely justified to conceptualize procedural decisions in criminal procedure precisely as processing acts.

Keywords: procedural decision, processing act, attributes of procedural decisions

For citation: Zhilinsky, D.A. (2025) The properties of a procedural decision in criminal proceedings as a processing act. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 53–56. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/9

При всем многообразии подходов к доктринальному оформлению любого используемого в юридической науке понятия зачастую их определение складывается из выделенных автором признаков, представляющих собой ключевые особенности, позволяющие отличить то или иное явление от смежных или вовсе не имеющих явных точек пересечения. Говоря о понятии процессуального решения, также нельзя игнорировать признаки этого уголовно-процессуального феномена, поскольку именно их выявление позволяет как определить уникальные черты, присущие решениям, так и рассмотреть

их же с позиции соотношения с другими юридическими институтами. В связи с тем, что процессуальное решение является довольно сложным и многогранным понятием, которое может быть рассмотрено в разных плоскостях, полагаем необходимым рассмотреть признаки процессуального решения с точки зрения их проявления в уголовно-процессуальном аспекте, т.е. выявить свойства, присущие процессуальному решению как процессуальному акту, поскольку вопрос разграничения этих двух понятий долгое время был предметом научного интереса ученых-процессуалистов.

Действительно, оба этих понятия имеют тесную связь. В юридической науке процессуальный акт, как правило, понимается в качестве облаченного в установленную законом форму акта правоприменения [1. С. 6–7]. Уголовно-процессуальный закон в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет приговор, постановление, определение и судебные акты в качестве решений, подразумевая при этом, что все они являются процессуальными актами. В конечном итоге вполне можно согласиться с М.И. Бажановым, утверждающим, что именно в процессе последовательного принятия процессуальных актов отражается движение по достижению в рамках уголовного дела объективной истины, поскольку в рамках этого процесса происходит познание и дальнейшее закрепление объективной действительности [2. С. 217], что неразрывно связано с содержательной частью этих процессуальных актов, которую и представляют собой принятые по уголовному делу процессуальные решения.

Применительно к рассмотрению процессуального решения в качестве процессуального акта можно указать на наличие следующих признаков:

1. Процессуальная форма решения. Процессуальное решение обязательно должно быть облачено в соответствующую форму, которая представляет собой либо самостоятельный процессуальный акт, изданный для решения конкретного вопроса, либо часть процессуального акта, отражающего определенное уголовно-процессуальное действие, в ходе которого было принято соответствующее процессуальное решение. Зачастую процессуальное решение представляет собой самостоятельный именованный в законе акт правоприменения: комплексный анализ ст. 5 УПК РФ позволяет выделить в качестве таковых вердикт, определение, постановление и приговор. В этой же статье в качестве процессуальных решений выделяются судебное решение, а также его разновидности: промежуточное и итоговое.

Вместе с тем не всегда для принятия процессуального решения требуется оформление самостоятельного акта: может быть достаточно лишь части такового. Ярким примером такой ситуации будет отражение процессуального решения в протоколе судебного заседания в случае, если судьей для вынесения решения не пришлось удалиться в совещательную комнату при рассмотрении вопроса о приобщении к материалам дела ходатайства одного из участников уголовного процесса. При этом стоит отметить, что в таком случае правовая природа протокола по-прежнему не позволяет рассматривать его в качестве самостоятельного процессуального решения, поскольку в уголовном судопроизводстве основной функцией протокола является лишь фиксация юридически значимой информации [3. С. 112].

2. Регламентированные законом требования к содержанию процессуальных решений, а также определенный законом порядок их вынесения. В целях обеспечения принципа законности, одним из проявлений которого является четкое соблюдение юридических норм и правовых предписаний [4], принятие любого процессу-

ального решения должно иметь под собой установленное законом основание. На момент возникновения реальной жизненной ситуации, требующей правового решения, юридический образ типичной жизненной ситуации без лишней детализации уже определен и закреплён в правовой норме [5. С. 87], поэтому государственному органу или должностному лицу для принятия процессуального решения необходимо правильно сопоставить фактические обстоятельства подлежащего разрешению уголовно-правового спора с законодательно установленной позицией, обуславливающей возможность или невозможность принятия соответствующего процессуального решения. Вместе с тем, например, при рассмотрении вопроса о прекращении уголовного преследования на основании ст. 28 УПК РФ, суд, следователь или дознаватель должен не только проверить формальное соответствие установленных обстоятельств для юридической возможности принятия деятельного раскаяния лица, но и определить, действительно ли прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием будет наилучшим итогом производства по уголовному делу. Если будет установлено и должным образом мотивировано, что лицо не представляет опасности как для фактических потерпевших по уголовному делу, так и для общества в целом, то только в этом случае уголовное преследование будет прекращено.

3. Обязательный характер исполнения. Обязательность нормы права означает неукоснительное соблюдение нормы права всеми участниками общественных отношений [6. С. 51]. В свою очередь, на обязательных для исполнения всеми субъектами нормах права основаны и правоприменительные акты, в качестве которых мы и рассматриваем процессуальные решения.

Согласно части четвертой ст. 21 УПК РФ, требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Применительно к судебным решениям ст. 392 УПК РФ установлено, что вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Согласно части второй этой же статьи, за неисполнение вышеуказанных решений установлена уголовная ответственность, предусмотренная ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Эта же позиция закреплена, например, и в ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Таким образом, комплексный анализ содержания ст. 21 и 315 УПК РФ, а также иных актов федерального законодательства позволяет обоснованно говорить о том, что законодатель закрепил юридические предпосылки распространения свойства обязательности не только на

нормативные правовые акты, но и на акты правоприменения, включающие в себя процессуальные решения, принимаемые субъектами уголовного процесса.

4. Вынесение процессуальных решений только уполномоченными осуществлять уголовное судопроизводство в пределах своей компетенции государственными органами и должностными лицами. Процессуальные решения от других управленческих решений отличает в том числе и субъект их принятия, определенный законодателем путем перечисления указанных субъектов уголовного процесса в дефиниции, установленной п. 33 ст. 5 УПК РФ. При этом следует понимать, что все процессуальные решения в соответствии с полномочиями, которыми наделяется государственный орган или должностное лицо, должны быть направлены на защиту прав и законных интересов данных субъектов уголовно-процессуальных отношений [7. С. 62], однако в то же время данными процессуальными решениями права и законные интересы гражданина могут ограничиваться в той мере, в какой это предусмотрено ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

5. В процессуальных решениях выражается властное распоряжение уполномоченных органов и должностных лиц – процессуальные решения выступают одной из форм реализации ими своих полномочий, сопряженных при этом с началом, движением и прекращением уголовно-процессуальных отношений. Властные волеизъявления субъектов принятия процессуальных решений имеют конкретную направленность – принимая процессуальное решение, должностное лицо или орган создают юридический факт, влекущий за собой последствия в виде начала, движения или прекращения отношений, складывающихся в рамках конкретного уголовного судопроизводства. Например, при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, следователь или иное лицо, указанное в ст. 146 УПК РФ, выносит постановление о возбуждении уголовного дела, юридическим последствием которого будет производство расследования; постановление о передаче дела по подследственности обеспечивает движение уголовного расследования и в

то же время изменяет правоотношения в части круга лиц, задействованных в процессе расследования; постановление о прекращении уголовного дела, соответственно, прекращает возникшее уголовно-правовое правоотношение.

6. В процессуальных решениях содержатся ответы на правовые вопросы. П.А. Лупинская писала о том, что в процессуальных решениях «не только даются ответы на вопросы, касающиеся наличия или отсутствия юридически значимых обстоятельств, при которых могут быть совершены определенные правовые действия, но и указывается решение о самом действии», а «процессуально-правовые решения содержат ответы на вопросы “что установлено” и “как действовать” для достижения поставленной цели» [8. С. 12–13].

Эта особенность процессуальных решений позволяет отличить решения от таких процессуальных актов, как протоколы следственных и судебных действий, в которых посредством фиксации лишь удостоверяются факт производства, содержание и результаты следственных действий. Именно насколько правильным был ответ на поставленные перед должностным лицом или государственным органом вопросы, зависят законность и объективность процессуальных решений. При этом при ответе на данные вопросы следователю или иному лицу следует понимать, что данные посредством принятия решения ответы могут иметь самостоятельное значение и в дальнейшем могут быть обжалованы лицом, права и законные интересы которых оно затрагивает [9. С. 218].

Таким образом, процессуальное решение отражает содержательную сторону определенного вывода или заключения указанного в уголовно-процессуальном законе субъекта его принятия, в то время как термином «процессуальный акт» мы обозначаем внешнее выражение этого вывода, закрепленного в установленной законом форме. Как итог, на наш взгляд, вполне справедливо рассматривать понятие процессуального решения через призму его признаков в уголовно-процессуальном смысле, т.е. как процессуальный акт.

Список источников

1. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 485 с.
2. Бажанов М.И. Об истинности процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве // Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства : тезисы докладов межвузовской научной конференции, октябрь 1968 г. Харьков, 1968. С. 216–219.
3. Юлбердина Л.Р. Протокол судебного заседания как средство документальной фиксации уголовно-процессуальных действий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 112–116.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 384 с.
5. Масленникова Л.Н. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. 448 с.
6. Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 49–60.
7. Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 492 с.
8. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы. М., 1976. 168 с.
9. Ендольцева А.В. Уголовный процесс : учеб. пособие. М., 2013. 427 с.

References

1. Zagainova, S.K. (2008) *Sudebnye акты v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessse: teoreticheskie i prikladnye problemy* [Judicial Acts in Civil and Arbitration Proceedings: Theoretical and Applied Problems]. Abstract of Law Dr. Diss. Ekaterinburg.
2. Bazhanov, M.I. (1968) *Ob istinnosti protsessual'nykh aktov v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve* [On the Truthfulness of Procedural Acts in Soviet Criminal Proceedings]. In: *Problemy sotsialisticheskoy zakonnosti na sovremennom etape razvitiya sovetskogo gosudarstva* [Problems of Socialist Legality at the Current Stage of Development of the Soviet State]. Kharkov. pp. 216–219.

3. Yulberdina, L.R. (2018) Protokol sudebnogo zasedaniya kak sredstvo dokumental'noy fiksatsii ugovolno-protsessual'nykh deystviy [Minutes of Court Session as a Means of Documentary Recording of Criminal Procedural Actions]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. 3 (45). pp. 112–116.
4. Morozova, L.A. (2024) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. 6th ed. Moscow: Norma; INFRA-M.
5. Maslennikova, L.N. (2023) *Dokazyvanie i prinyatie resheniy v sostyazatel'nom ugovolnom sudoproizvodstve* [Evidence and Decision-Making in Adversarial Criminal Proceedings]. 2nd ed. Moscow: Norma; INFRA-M.
6. Boshno, S.V. (2014) Norma prava: ponyatiya, svoystva, klassifikatsiya i struktura [Rule of Law: Concepts, Properties, Classification and Structure]. *Pravo i sovremennye gosudarstva*. 4. pp. 49–60.
7. Kachalov, V.I. (2018) *Proizvodstvo po ispolneniyu itogovykh sudebnykh resheniy v rossiyskom ugovolnom protsessе* [Proceedings for the Execution of Final Court Decisions in Russian Criminal Procedure]. Law Dr. Diss. Moscow.
8. Lupinskaya, P.A. (1976) *Resheniya v ugovolnom sudoproizvodstve: ikh vidy, soderzhanie i formy* [Decisions in Criminal Proceedings: Their Types, Content and Forms]. Moscow.
9. Endol'tseva, A.V. (2013) *Ugolovny protsess* [Criminal Procedure]. Textbook. Moscow.

Информация об авторе:

Жилинский Д.А. – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Брянск, Россия). E-mail: da.zhilinsky@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.A. Zhilinsky, postgraduate student at the Department of Criminal Law Disciplines, Theory and History of State and Law, Ivan Petrovsky Bryansk State University (Bryansk, Russian Federation). E-mail: da.zhilinsky@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.02.2025;
одобрена после рецензирования с; принята к публикации 10.06.2025.*

*The article was submitted 27.02.2025;
approved after reviewing ccc28.03.2025; accepted for publication 10.06.2025.*